

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Биографическая справка	5
Глава 2. Женские образы в произведениях «Береника», «Морелла», «Лигейя», «Элеонора».....	12
Глава 3. Женские образы в лирике Э. По	22
Заключение	29
Список используемой литературы	31

Введение

Целью моей курсовой работы является раскрыть женские образы в поэзии и прозе Э.А. По. Известно, что большинство критиков и исследователей творчества этого автора считают, что сквозным образом во всех стихотворениях обращенных к женщине является Вирджиния. Нет сомнения: встреча Эдгара По с семилетней двоюродной сестрой Вирджинией, которая шесть лет спустя стала его женой, имела глубокие последствия для его жизни. Он находил в ней радость и вдохновение. Основное проявление творческой личности – ее труды, в данном случае – литературные сочинения: стихи, рассказы. Любовь к женщине была вечным стимулом Э.По для возникновения произведений, выражения в них своих устремлений и душевных переживаний. Внешность жены-ребенка, свойственные ей болезненность и некоторые странные, неуловимо-тонкие черты духовного облика были воплощены Эдгаром По в героинях его произведений. Вирджиния стала «Лигейей», «Эулалией», «Элеонорой», сестрой главного героя в «Падении дома Ашеров», быть может, даже «Аннабель Ли» или, например, «Береникой». Другие героини всегда повторяли ее, хотя были и несхожи с ней. Угасающие, бледные, словно покойницы, женщины, которые обычно состоят в родстве со своими возлюбленными, подстерегаемые призраком кровосмешения, таящимся во тьме фамильной усыпальницы. То была страница из жизни самого По¹.

В курсовой работе первую главу составляет биографическая справка об авторе. По моему мнению жизнь писателя была настолько необычной и загадочной (как и его смерть), что увидеть «подводное течение» в его произведениях, посвященных образам женщин, можно зная судьбоносные моменты в его судьбе. Творчество Э. По исследовалось многими литературоведами и каждый из них связывает произведения автора с его биографией. Образ женщины Э.А.По не спутаешь ни с какими другими. У

¹ Аллен Г. Эдгар По/ Г. Аллен; пер. с англ. С. Силищева; послесл. М. Урнова. – 2-е изд. – М.: Мол. гвардия, 1987. - (ЖЗЛ. Сер. биогр. Вып. 12) С.160

него было много подражателей, поддерживающих и негативно относящихся к его творчеству критиков.

В исследовании использованы работы Гроссмана Д. Д. Эдгар Аллан По в России: легенда и литературное влияние, Ковалева Ю.В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт: монография, Кортасара Х. Жизнь Эдгара Аллана По и др.

Исходя из всего вышесказанного курсовая работа состоит из трех глав: Биографическая справка; Женские образы в произведениях «Береника», «Морелла», «Лигейя», «Элеонора»; Женские образы в лирике Э. По.

Глава 1. Биографическая справка

Родители Эдгара По были актерами, они оставили его сиротой, когда ему еще не было трех лет. О матери достоверно известно, что она умерла рано, об отце это можно сказать со значительной определенностью. Во всяком случае, он исчез, и судьба его так и осталась тайной.

Ребенка усыновил Джон Аллан из Ричмонда, преуспевший табачный торговец. Материальный достаток в семье был, конечно, переменной к лучшему для маленького Эдгара, но он скоро стал баловнем своих бездетных приемных родителей, а это ни одному ребенку не идет на пользу. Через четыре года, когда мальчику было семь лет, Алланы переехали в Лондон. Война с Англией была окончена, путь для торговых судов опять сделался безопасен, и мистер Аллан собирался открыть контору в Лондоне. Война Англии с Францией тоже была окончена, но об этом Аланы узнали уже в Англии, потому что во время битвы при Ватерлоо они находились в пути. Они пробыли в Англии до лета 1820 года. Эдгар По провел это время в школе, причем ни разу за все время не переплывал пролива между Англией и европейским континентом, и с тех пор вообще за границей не бывал².

Дома в Америке он закончил школу и поступил в Виргинский университет, где проучился только один семестр, но вовсе не потому, что его исключили, как принято думать. И репутацию пьяницы и игрока ему вряд ли придумали бы, если бы он не стал знаменитым писателем. Всего четырьмя годами раньше в Боуденском колледже был оштрафован на пятьдесят центов за игру Готорн. К счастью, из этого случая не раздули для Готорна дурной славы. По, несомненно, играл на большие суммы и чаще, чем его собрат по перу, и пил больше. Что ж, с тех пор миновали поколения студентов, более злостных игроков и пьяниц, не обладавших в свое оправдание гениальностью. Просто По, на свою беду, был на редкость подвержен действию алкоголя и к тому же имел обыкновение пить залпом. А это очень

² <http://umk.utmn.ru/umc/index.pl?getdoc&disc=144> Винтерих Д. Эдгар По и его «Рассказы», С.1

несчастливое совпадение. Привычка пить залпом до сих пор распространена в Америке и породила два исторических явления: горького американского пьяницу и Восемнадцатую поправку к Конституции – сухой закон.

Вернувшись в Ричмонд, По некоторое время работал в конторе Аллана, дела которого пошатнулись после возвращения из Англии. Спустя несколько месяцев По, следуя давнишнему своему желанию, отправился повидать мир. Он поехал в Бостон и в мае 1827 года вступил в армию. В Бостоне он встретился с Томасом и, собрав все написанное в отрочестве и юности, издал «Тамерлана». Почему он записался в армию под именем Эдгара Перри, невозможно объяснить. Таких случаев в армии тысячи, и у каждого – своя подоплека. У Эдгара По, конечно, не было никаких особенных мотивов; возможно, идея пришла к нему только в ту минуту, когда на вербовочном пункте у него спросили фамилию. Его поведение в армии, по словам его командира, было безупречным: «Имеет хорошие привычки и совсем не пьет». Стоит отметить, что за несколько месяцев он был произведен в старшины – это наивысший чин, которого он как доброволец мог добиться³. Почему бы ему не стать офицером? С согласия и частично при поддержке своего приемного отца Эдгар По в июле 1830 года поступил в Военную академию Соединенных Штатов. За год до этого он издал вторую книгу стихов, или, вернее, переиздал первую с некоторыми добавлениями. Книга называлась «Аль Аараф, Тамерлан и мелкие стихотворения», вышла она в Балтиморе в 1829 году. Лучше бы он посвятил себя литературе уже тогда и избежал бы многих неприятностей, которые ожидали его в Военной академии в Вест-Пойнте. 28 января 1831 года военный суд обвинил его в уклонении от обязанностей и неподчинении приказам. Решение суда утвердил военный министр, и По был исключен из академии. Покидая Вест-Пойнт, он имел только двадцать четыре цента. Он отправился в Нью-Йорк, где выпустил третью свою книгу (опять сборник уже печатавшихся стихов с добавлением новых), названную «Стихи» и помеченную как «второе

³ там же, С.2.

издание». Потом он уехал к родственникам в Ричмонд и поселился у своей вдовой тетки Марии Клемм⁴.

Два года прошли в одиночестве и размышлениях. Эдгар По объявился вновь на литературном горизонте в октябре 1833 года – выиграл 50 долларов в конкурсе на лучший рассказ, устроенном «Балтиморским субботним посетителем». Его рассказ назывался «Рукопись, найденная в бутылке». Поэтический конкурс того же журнала опять выиграл По – его стихотворение называлось «Колизей». Однако «Посетитель» счел неуместным присудить оба приза одному человеку, и поэтическое первенство отдали некоему Джону Хьюиту, которому эти деньги (25 долларов) даже не были нужны: он предпочел взять вместо них серебряный кубок, где его успехи более долговечно запечатлены.

50 долларов в 1833 году – это не 50 долларов теперь, но такому человеку, как Эдгар По, эта сумма показалась бы огромной в любом веке. Вообще литературным трудом тогда можно уже было хорошо заработать, но для По всё это еще было ново. Он приобщился к литераторской профессии, с тех пор жизнь его – часть истории американской периодической печати. Положим, не только периодической, но началось с периодики.

В 1839 году рассказов, напечатанных По в журналах, набралось достаточно, чтобы выпустить двухтомник «Гротески и арабески». Два тома вышли в 1840 году в Филадельфии. По оставил за собой авторское право (которое стоило, правда, гораздо меньше, чем серебряный кубок мистера Хьюита) и двадцать экземпляров из семисот пятидесяти напечатанных. В 1836 году он женился на своей двоюродной сестре Вирджинии Клемм, которой тогда было едва четырнадцать лет. Редкостная и трогательная привязанность к этой молоденькой женщине, которую знакомые описывали как прелестное, полувоздушное, преданное мужу существо, многое определила в биографии писателя. Она воплощала для него все те высокие физические и нравственные качества, которыми он наделяет женщин в

⁴ там же, С.3

ранних и поздних стихах и героинь своих рассказов, выстраивающихся в своего рода цикл: «Береника», «Морелла», «Лигейя» (1838) и особенно «Элеонора» (1841)⁵. Вирджиния умерла совсем молодой в 1847 году.

По не был плодовитым писателем, как Диккенс или Теккереи; ему не хватало нетерпения публики, ждущей и требующей от любимого писателя все новых и новых произведений, и следствия этого нетерпения – издателей, торопящихся удовлетворить публику. Поэтому прошло пять лет, прежде чем появилась следующая книга Эдгара По; вернее, это были две книги, и на них-то и покоится слава По. В 1845 году вышли «Ворон и другие стихотворения» и «Рассказы».

«Рассказы» представляли собой том в 228 страниц в кожаном переплете⁶. Титульный лист был чудом немногословности. Не было ни предисловия, ни перечня более ранних периодических выпусков; читатель сразу вовлекался в самые захватывающие поиски клада, какие только случались в Америке. Из двенадцати включенных в книгу новелл по крайней мере шесть стали известны всему миру. Какой еще сборник может похвастаться такой известностью. Посмотрите, сколько старых знакомых встретите вы в этом сборнике: Золотой жук. Черный кот. Месмерическое откровение. Страницы из жизни знаменитости. Падение дома Ашероу. Низвержение в Мальстрем. Беседа Моноса и Уны. Разговор Эйрос и Хармионы. Убийство на улице Морг. Тайна Мари Роже. Похищенное письмо. Человек толпы.

«Рассказы» По стали одиннадцатым томом «Библиотеки американских книг», которую издавали Вили и Путнам. Это собрание иногда путают с их же «Библиотекой отборного чтения». Хотелось бы надеяться, что никто не усмотрит здесь намека на то, что американская литература – не отборное чтение. Правда, «Библиотека отборного чтения» первой взяла на вооружение лозунг-рекламу: «Только настоящая литература», между тем «Библиотека американских книг» к рекламе не прибегала, и ее тома расходились по мере

⁵ По Э. Стихотворения. Проза. Сер. 2. Т. 101/ Э.По; вступ. ст. Г. Злобина; пер. с англ. – М.:Худ. лит., 1976. С.15

⁶ <http://umk.utmn.ru/umc/index.pl?getdoc&disc=144> Винтерих Д. Эдгар По и его «Рассказы», С.5

их литературных достоинств. А достоинства эти были весьма неравны. Но в списке готовящихся к выпуску изданий значится и «Новая книга Натаниэля Готорна». Этой «новой книгой» оказались «Легенды старой усадьбы». Поистине, без По и Готорна «Библиотека» выглядела бы довольно бедной. Эти же два автора прославили ее. Любой современный издатель был бы счастлив, если бы его рекламный список за полгода содержал столько кандидатов в бессмертие⁷.

«Рассказы» были настоящим литературным триумфом, хотя в то время это не для всех было очевидно. Даже сами издатели Вили и Путнам искали одобрения у газет и утешались такими отзывами: «захватывающе интересные рассказы», «написаны с большой силой», «доставят многим редкое удовольствие» и так далее. Но ни один критик не увидел истинного своеобразия этой книги и не угадал ее места в американской литературе.

«Рассказы» были также издательским триумфом. Сборник составлял не сам Эдгар По, а издатель Эверт Дуйкинк. Отец Дуйкинка был одним из первых нью-йоркских издателей. Человек довольно состоятельный, Дуйкинк бросил адвокатскую карьеру вскоре после окончания Колумбийского университета и, с 1835 года до самой смерти, в 1878 году, посвятив себя изданию самых лучших произведений американской литературы, устроил судьбу не одного шедевра. Эдгар По, однако, был недоволен отбором рассказов. «Эти «избранные» вовсе не лучшие мои вещи. Они ни в коей мере не дают обо мне верного представления». Дуйкинк, к счастью, был опытнее По и угадал вкусы будущих поколений читателей. И правда, Эдгар По вряд ли написал потом что-нибудь, достойное заменить лучшие из «Рассказов». Он умер в Балтиморе 7 октября 1849 года. Через пять дней исполнялось шестнадцать лет с того дня, когда он впервые выступил с прозаическим произведением, выиграв конкурс «Субботнего посетителя».

Несмотря на то, что «Рассказы» 1845 года – самое значительное произведение По, они не представляют особой ценности для коллекционера.

⁷ там же, С.6

Это объясняется, конечно, тем, что экземпляров сборника довольно много, их сравнительно легко достать. Зато «Тамерлан», «Аль Аарааф» и «Стихи» практически недоступны, «Гротески и арабески» встречаются чаще, но тоже не так часто, как «Рассказы». Из «Рассказов» наиболее редки экземпляры, которые сохранили оригинальные бумажные обложки⁸.

За два года до появления сборника «Рассказов» Эдгар По решил издавать свои новеллы серией, по одной в номере. Эту идею подал литераторам Диккенс, чей «Пиквик» вышел в Америке частями еще семью годами раньше. С тех пор были таким же образом изданы «Очерки Боза», «Оливер Твист», «Николас Никльби», «Лавка Древностей» и «Барнаби Радж», а также бесчисленное количество произведений других авторов. Затея По, однако, не удалась, и был напечатан только один номер. В него вошли «Убийство на улице Морг» и «Человек, которого изрубили в куски». Сохранилось только четыре экземпляра этого номера, т.е. вдвое меньше даже, чем «Тамерланов».

Интересна история рукописи «Убийства на улице Морг», – пожалуй, самой знаменитой новеллы сборника и, безусловно, весьма значительной с точки зрения ее влияния на литературу. Не было бы «Убийства на улице Морг», возможно, не появились бы Шерлок Холмс и месье Лекок, Эркюль Пуаро и патер Браун. Рассказ впервые печатался в «Журнале Грема» в Филадельфии за апрель 1841 года. Рукопись выбросили в корзину для ненужных бумаг, откуда ее извлек по каким-то своим соображениям один из наборщиков по фамилии Джонстон. Через некоторое время Джонстон переехал в Ланкастер, где работал в типографии «Вестника», а потом открыл фотоателье. Он прослужил всю Гражданскую войну в пехотном полку, но, к счастью, за время его отсутствия рукопись не пропала⁹. После войны здание, где находилась рукопись, дважды горело, но всякий раз она оказывалась в уцелевшей части помещения. Чья-то небрежная рука опять ее выбросила, и опять, по самой невероятной случайности, она была спасена. Правда,

⁸ там же, С.7

⁹ <http://umk.utmn.ru/umc/index.pl?getdoc&disc=144> Винтерих Д. Эдгар По и его «Рассказы» С.8

рукопись несколько истрепалась во всех этих приключениях, поэтому Джонстон отдал ее в переплет. В конце концов он продал ее одному неутомимому коллекционеру из Филадельфии за двести долларов. Коллекционер завещал рукопись государству и теперь она хранится, надежно укрытая от всех случайностей.

Глава 2. Женские образы в произведениях «Береника», «Морелла», «Лигейя», «Элеонора»

Стоит обратить внимание на то, что рассказы написаны от первого лица, от «Я» и это не случайно: во-первых, это предает произведениям реалистическое их понимание, а во-вторых, По внес в произведения части своей биографии. Все три рассказа, связаны с именем возлюбленной Эдгара, Вирджинией (Виргинией) Клемм, на которой По женился в 1836 году и которой еще не исполнилось в то время четырнадцати лет. В 1842 году она тяжело заболела и несколько лет медленно умирала. Это несчастье усугубило врожденную психологическую неуравновешенность По, в поисках забвения он прибегает к помощи вина и опиума¹⁰.

Береника есть воплощение «великолепной и все же неизъяснимой» красоты, «она грациозная, подвижная, полная радости и энергии; она гуляла по холмам и долинам... ..она – беспечно порхающая по жизни без мысли о теньях на ее тропе, о чередо часов, безвозвратно уносящихся прочь на вороновых крыльях»¹¹.

Обрушившаяся болезнь изменила Беренику во всех аспектах: изменился ее разум, привычки, характер и даже ее личность. Телесные же изменения были таковы: «Лоб высок и очень бледен и странно безмятежен; на него ниспадали некогда иссиня-черные волосы, скрывая впадины у висков под бесчисленными завитками – желтоватыми, отвратительно дисгармонирующими в своей гротескности с глубокой меланхоличностью всего лица. Глаза были лишены жизни, лишены блеска и, казалось, лишены зрачков – и, не выдержав их стекленеющего взгляда, я посмотрел на узкие, сморщенные губы. Они раздвинулись, и в непонятной улыбке моему взору открылись зубы изменившейся Береники»¹². Одним из недугов, так

¹⁰ <http://www.sopk.ru/mobile/forum/lofiversion/index.php/971-150.html>(Охлопков Д.В. Проблема «Человек, Земля, Вселенная» в рассказах Эдгара Аллана По) С.6

¹¹ По Э. А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе: пер. с англ./ Э.А. По. – М.: НФ «Пушкинская б-ка», ООО «Изд-во АСТ», 2003. – (Золотой фонд мировой классики). С.154

¹² там же, С.158

изменивших Беренику, явилась эпилепсия, которая в последствии положила ее в могилу и покрыла землей. Береника не умерла, она лишь оставила земное существование. После погребения, ее могила была осквернена, тело в саване обезображено, но тело еще дышало, содрогалось, оно было живым.

Ни в одном другом рассказе По реальность и фантазия так не переплетены. Если свести «Беренику» к голой сюжетной схеме, то в ней повествуется о человеке, полностью утратившем чувство меры и испытывающем влечение к тронутой тлением, больной красоте. Его пристрастия смещены в сторону противоестественного, изуверство совершено им в состоянии транса над заживо погребенной женой¹³.

Образ Мореллы, это образ женщины начитанной, избегающей общества людей, с великой и необычайной силой ума, увлекающейся мистическими произведениями, с музыкальным голосом, в звуках которого мало земного. (Неземное мы встречаем и в «Беренике» и встречаем в следующих строках «я видел ее не как живую Беренику из плоти и крови, но как Беренику сонных грез; не как земное существо, порождение земли, но как абстрактную идею такого существа»). Морелла находила особую красоту в буйном пантеизме Фихте; ее привлекала доктрина тождества, как ее излагал Шеллинг. Настал «день дней» и Морелла умерла, но жила в своей дочери, которую произвела на свет перед смертью. Жила в плане тождественности мыслей, изречений, а позже и в чертах физических. Во время обряда крещения Ребенок получил имя матери и умер. Когда «Я» положил в склеп вторую Мореллу, то не обнаружил следа первой.

Лигейя была тонкой и высокой, а в последние дни пребывания на земле – даже исхудалой. У нее была легкая и грациозная походка «Она приходила и уходила подобно тени. Я замечал ее присутствие в моем уединенном кабинете, только услышав милую музыку ее тихого прелестного голоса... Ни одна дева не могла сравниться с ней красотой лица»¹⁴. Черты Лигейи лишены

¹³ Гроссман Д. Д. Эдгар Аллан По в России: легенда и литературное влияние/ Д.Д. Гроссман; пер. с англ. М.А. Шерешевской. – СПб.: Академический проект, 1998. С.99

¹⁴ По Э. А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе. С.197

классической правильности, но в чем заключается ее неправильность и странность, уловить не возможно. Безупречный высокий бледный лоб, кожа соперничающая оттенком с драгоценной слоновой костью, легкие выпуклости на висках, «вороново-черные, блестящие, пышные, завитые самой природой кудри», тонко очерченный, совершенный нос, «сладостный рот» с великолепным изгибом короткой верхней губы, тихая истома нижней, игра ямочек, выразительность красок и зубы, «отражавшие с блеском почти каждый луч священного света, когда они открывались ему в безмятежной и ясной, но также и самой ликующе-ослепительной из улыбок». Черные глаза, длинные ресницы, слегка неправильно изогнутые брови. «О, глаза Лигейи! Эти огромные, эти сияющие, эти божественные очи! Они превратились для меня в звезды-близнецы, рожденные Ледой, и я стал преданнейшим из их астрологов»¹⁵.

Стоит упомянуть и про ученость Лигейи – поистине гигантскую, какую не доводилось «Я» встречать у других женщин. «В древних языках она была на редкость осведомлена, и все наречения современной Европы, она тоже знала безупречно»¹⁶. Ее знание математических, нравственных, физических наук было колоссально, но «Лигейя заболела. Непостижимые глаза сверкали слишком, слишком ослепительными лучами; бледные пальцы обрели прозрачно-восковой оттенок могилы, а голубые жилки на высоком лбу властно вздувались и опадали от самого легкого волнения». Она умерла как и героини предыдущих рассказов. Новой женой стала белокурая и синеглазая леди Ровена Тремейн из рода Тревейньон. В начале второго месяца брака, ее поразил внезапный недуг, выздоровление которого было медленным. Однако минул краткий срок и новый более серьезный недуг охватил Ровену, а так как здоровье ее было повреждено первым, второй медленно убил ее. Герой рассказа остается с ее укутанным в саван телом. В течение всей ужасной ночи труп то возвращается к жизни, то снова холодеет.

¹⁵ там же, С. 199

¹⁶ там же, С.200

И когда завернутая в белое фигура всает и выходит на середину комнаты, оказывается, что не Ровена, а леди Лигейя.

В этих рассказах («Береника», «Морелла», «Лигейя»), героини никак не могут умереть. Так Береника двигается обезображенная, хотя была погребена, Морелла воскресает в своей дочери, Лигейя оживает в теле Ровены, то есть все они бессмертны в сознании автора.

В «Беренике» описание следующее «Я – хилый и угрюмый, я склонялся над книгами в монастырской библиотеке; я – углубленный в себя, телом и душой отдающийся самым напряженным и мучительным размышлениям»¹⁷. Герой болеет «мономанией» (болезненное возбуждение тех свойств сознания, которые относятся к сфере внимания), сосредотачивает всю силу своих мыслительных способностей на самых прихотливых предметах: «Я мог часами раздумывать над какой-нибудь прихотливой виньеткой на полях книги или над особенностями ее шрифта, мог почти весь летний день пристально рассматривать странную тень на гобелене или на полу, мог всю ночь напролет придаваться созерцанию неколеблущегося язычка пламени в лампе или мерцающих углей в камине, мог целые дни грезить над ароматным цветком, мог одностонно твердить самое простое слово, пока от непрерывного повторения звук его не переставал сообщать мозгу какой-либо смысл, мог полностью утрачивать ощущение физического бытия, долго и упрямо сохраняя неподвижность». Рассудок героя утратил равновесие.

Герой «Мореллы» восхищается своей подругой. Душа героя с момента первой встречи запылала пламенем, но зажег это пламя не Эрос, «и не было у меня слов страсти, и не было мысли о любви». Герой восхищается рассудительностью и начитанностью Мореллы, он учился у нее, подчинился ее руководству. Но настало время, когда таинственность жены начала гнестить его, как злое проклятье. Он не мог выносить ее прикосновений, речи, взгляда. Она заболела, и «Я» ждал ее смерти. Умирая, Морелла сказала: «Не было

¹⁷ там же, С 154

дня, когда бы ты любил меня, но ту, которая внушала тебе отвращение при жизни, в смерти ты будешь боготворить»¹⁸. Она родила ребенка перед смертью. Этого ребенка «Я» и боготворил, а по мере прохождения лет узнавал в девочке Мореллу.

Герой «Лигейи» - это поистине любящий герой. Он настолько любил ее, что не разу не спросил о родовом имени. «Был ли тому причиной шуточный запрет моей Лигейи? Или так испытывалась сила моей нежности? Или то был мой собственный каприз – иступленно романтическое жертвоприношение на алтарь самого страстного обожания?». После смерти невесты он стал «рабом опиума», женился на леди Ровене, но и она страшилась его «яростного, угрюмого нрава», не питая к нему чувств, и он «ненавидел ее исполненной отвращения ненавистью, какая свойственная более демонам, нежели человеку»¹⁹. Он возвращался памятью к возлюбленной леди Лигейе.

Говоря о женских образах нельзя не заметить, что их полнота и выразительность зависят от мира предметов идеальных и материальных, окружающего героев рассказов.

В «Беренике», героя окружает одно – это призрак зубов, которые он увидел в серой истощенной кухне: «... белый жуткий призрак ее зубов, увы, не покинул моего смятенного мозга, и изгнать его от туда не удавалось . Зубы! Зубы! Они были и тут, и там, и повсюду, зримые, осязаемые, куда бы я не посмотрел – длинные, узкие, неимоверно белые, обрамленные шевелящимися бледными губами, как в первый миг их ужасного обнажения. Из всех бесчисленных предметов внешнего мира я был способен думать только о зубах. Я жаждал их с иступленным безумием. Я рассматривал их при всевозможном освещении. Я поворачивал их под всевозможными углами. Я исследовал каждую их частность, я изучал каждую их особенность. Я думал об их форме. Я размышлял об изменениях в их природе»²⁰. Он

¹⁸ там же, С. 163

¹⁹ там же, С. 205

²⁰ там же, С. 159

приписывал им возможность чувствовать, понимать и умение выражать свои чувства. О мадмуазель Салле (знаменитая французская балерина, друг Вальтера) было сказано, что каждый ее шаг был мыслью, он же думал о Беренике, что каждый ее зуб был мыслью. Служанка сообщила ему о смерти Береники и о том, что она похоронена. Он проснулся в своей библиотеке, зная, что сейчас полночь, а кузину похоронили после захода солнца, но не помнил о промежутке между этими двумя моментами. На столе возле него горела лампа, а рядом стояла небольшая шкатулка, которую он видел прежде, но не знал каким образом она оказалась на столе. Он содрогался, глядя на нее и не находил этому объяснения, и в конце концов глаза его опустились на раскрытую книгу, остановившись на подчеркнутой фразе, поразительных и простых словах поэта Ибн Заята: «Друзья говорили мне, что горе мое будет несколько облегчено, если я навещу могилу моей подруги» и он ужаснулся. Его одежда была выпачкана глиной и забрызгана кровью, в сознании раздавался пронзительный женский крик, на руке были следы человеческих ногтей. Он схватил шкатулку, но будучи не в силах ее открыть, выронил из рук. Шкатулка разбилась, из нее выпали инструменты, которыми пользуются дантисты, и еще – тридцать два маленьких белых костяных на вид кусочка, рассыпавшихся по всему полу.

В «Морелле» предметы окружают героя лишь в конце, когда он дает девочке имя матери: «...я шепнул священнослужителю эти три слога – Морелла», и некто больший, нежели дух зла исказил ее черты уничтожив краски жизни, девочка возвела стекленеющие глаза от земли к небесам и, без сил опускаясь на черные плиты фамильного склепа ответила: «Я здесь»²¹. Ее слова раздалась в ушах героя и от туда излились в мозг. Это мгновение осталось в памяти героя, и не только не знал он более цветов и лоз, но цикута и кипарис склонялись над ним ночью и днем.

«И более я не замечал времени, не ведал, где я, и звезды моей судьбы исчезли с небес, и над землей сомкнулся мрак, и жители ее скользили мимо

²¹ там же, С. 165

меня, как неясные тени, и среди них всех я видел только Мореллу!²²» имя ее шептали ветры, рокот моря повторял вовек – Морелла. Но она умерла; герой сам отнес ее в гробницу, и разразился долгим и горьким смехом, не найдя следов первой Мореллы, потому как она была единственна и неповторима.

В рассказе «Лигейя», все средоточие предметов, находится в старинном аббатстве, которое герой купил и сделал пригодным для обитания. Угрюмое величие здания, дикий вид окрестностей, увитые вековым плющом наружные стены здания. Но особенное внимание уделено комнате, расположенной в одной из высоких башен похожего на замок аббатства. Комната была пятиугольной и очень обширной. «Всю южную сторону пятиугольника занимало окно- гигантское цельное венецианское стекло свинцового оттенка, так что лучи и солнца и луны, проходя сквозь него, придавали предметам внутри мертвенный оттенок. Над этим колоссальным окном по решетке на массивной стене вились старые виноградные лозы В каждом из пяти углов комнаты вертикально стояли черные гранитные саркофаги из царских гробниц Луксора ... посетитель с каждым новым шагом обнаруживал, что его окружает бесконечная процессия ужасных образов, измышленных суеверными норманнами или возникших в сонных видениях грешного монаха. Жуткое впечатление это еще усиливалось благодаря тому, что позади драпировок был искусственно создан непрерывный и сильный ток воздуха, который, заставляя фигуры шевелиться, наделял их отвратительным и пугающим подобием жизни»²³.

В рассказе большое значение имеет повествование о «галлюцинациях» Ровены и «Я». Ведь нечто невидимое, но материальное блуждало по комнате, и именно оно отравило вино в бокале Ровены, тремя-четырьмя большими рубиновыми каплями, которые видел только герой.

В трех рассказах, звучит тема бессмертия человека. Как уже было сказано, рассказы посвящены любимой жене Эдгара – Виржинии Клемм.

²² там же, С. 166

²³ там же, С. 205

Именно ее облик, и ее ученость он описывает в рассказах, именно ее воспевают Автор²⁴.

Недаром в «Беренике», упоминаются слова Тертуллиана – «Умер сын божий; это достойно веры, ибо нелепо; и погребенный восстал из могилы; это несомненно, ибо невозможно»²⁵, таким образом По уподобляет Беренику сыну божьему, так как она умерла, была похоронена, но ожила, когда могилу ее осквернили.

В «Морелле», звучит другая тема – положения Платона и Пифагора о переселении душ. Эпиграф в начале рассказа дан неспроста – «Собой, только собой, в своем вечном единстве» (Платон), и не спонтанно Морелла интересуется доктриной тождества, в изложении Шеллинга. Мысль о вторичном рождении, является ведущей в рассказе, ведь Морелла рождается из себя, она рождается в ребенке, которого оставила перед смертью. В этом же рассказе звучит еще одна умная и прекрасная мысль о том, что только когда человек уходит, только когда мы теряем его, только тогда мы начинаем осознавать потерю, и только тогда мы говорим что этот человек имел смысл и значение, пусть даже малое, но что-то значил в нашей жизни.

«Лигейя», рассказ поистине великий. В нем также присутствует мысль о бессмертии человека, но человека обладающего железной волей. Так эпиграф «И в этом – воля, не ведающая смерти...», приписанный Эдгаром По, Джозефу Гленвиллу (английский священник и философ 17-го века), говорит о том, что Бог является величайшей волей, то есть Бог бессмертен и «Ни ангелам, ни смерти не предаст себя всецело человек, кроме как через бессилие слабой воли своей». Лигейя в конце оживает, выходит, она познала Бога, выходит, что она обладательница величайшей воли. Лигейя жаждала жизни, и перед самой своей смертью попросила мужа прочесть ей стихи, которые она сложила несколько дней назад.

²⁴ <http://www.sopk.ru/mobile/forum/lofiversion/index.php/t971-150.html> (Охлопков Д.В. Проблема «Человек, Земля, Вселенная» в рассказах Эдгара Аллана По) С.9

²⁵ По Э. А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе, С. 157

Стихотворение содержит глубокий философский смысл, в нем говорится, что бог сотворил по своему подобию актеров, то есть люди – это всего лишь пестрая и глупая драма, «но ей забвенья нет». Сюжет этой драмы, (как сказано в стихотворении) - «Безумие и черный грех и ужас». А еще в стихотворении звучит мысль о Боге, как о губителе:

Но вдруг актеров хоровод
Испуганно затих.
К ним тварь багряная ползет и пожирает их.
Ползет, свою являя власть,
Жертв не щадя своих.
Кровавая зияет пасть –
Владыка судьб людских²⁶.

По представлению христиан – «человек предполагает, а Бог располагает», то есть Бог решает жить или нет тому или иному человеку. Далее стихотворение повествует о занавесе – гробовом мраке, который опускается «на груды трепещущих тел» и:

Покрывала откинувши, рек
Бледных ангелов плачущий строй,
Что трагедия шла – «Человек»
И был Червь Победитель – герой²⁷.

Прослушав эти таинственные и правдивые строки, Лигейя простирая руки к небесам вскрикнула: «О Бог! О Божественный отец! Должно ли всегда и неизменно быть так? Ужели этот победитель ни разу не будет побежден сам? Или мы не часть Тебя и не едины в Тебе? Кто... кто постигает тайны воли во всей мощи ее? Ни ангелам, ни смерти не предаст себя всецело

²⁶ там же, С. 202

²⁷ там же, С. 202

человек, кроме как через бессилие слабой воли своей!²⁸». Судя по стихотворению, Бог есть та самая «Тварь багряная», он и есть тот самый «Червь Победитель».

Кроме этой мысли, в «Лигейе», воспеты ученость и начитанность, красота данная природой, но главное, неувядаемая душа человеческая и непоколебимое стремление жить.

В «Элеоноре» - рассказе также посвященном теме любви после смерти, По обходится без ужасов и без мести. Героиней этого рассказа, который начинается со сказочно идиллии в Долине Многоцветных Трав, является пятнадцатилетняя девушка, которая обречена умереть молодой. Она знает об этом и горюет, что ее двоюродный брат неизбежно полюбит другую женщину. Чтобы утешить Элеонору, он дает клятву вечной верности – клятву, нарушение которой повлечет за собой тягчайшее наказание. В благодарность Элеонора – хотя от нее этого вовсе не требуется – обещает приходить к нему, если ей будет дозволено, с того света. И когда он все же нарушает клятву, что-то внушает ему уверенность в прощении. В последнем своем посещении Элеонора освобождает его от данного им зарока. Таким образом, По создает здесь новый вариант заявленной им темы. Недаром эпиграф к рассказу – «При сохранении особой формы душа остается неприкосновенной²⁹» - заключает в себе намек на тождество, существующее между душой Элеоноры и ее преемницы Эрменгарды. Ибо главная движущая сила любви в том, что она едина и суверенна. И в своем последнем слове Элеонора подтверждает: любовь каким-то мистическим, непостижимым образом – одна, а потому вторая любовь не находится в противоречии с той, что была первой³⁰. Такова любовь в понимании Э.По.

²⁸ там же, С. 203

²⁹ По Э. Стихотворения. Проза. Сер. 2. Т. 101/ Э.По; вступ. ст. Г. Злобина; пер. с англ. – М.:Худ. лит., 1976. С.342

³⁰ Гроссман Д. Д. Эдгар Аллан По в России: легенда и литературное влияние/ Д.Д. Гроссман; пер. с англ. М.А. Шерешевской. – СПб.: Академический проект, 1998. С.84

Глава 3. Женские образы в лирике Э. По

В «счастливой» период фантастический мир, в котором сознание По находило прибежище в годы раннего детства, не распался. Напротив, он расширился, стал сложнее и богаче. В него вошло еще одно божество – Джейн Стэнард, мать школьного товарища Эдгара. Ей посвящено одно из лучших ранних стихотворений По – «К Елене». Она была красива, добра и полна сочувствия. У нее Эдгар находил участие и утешение, которого был лишен в доме Алланов. Джейн Стэнард потеснила прежнее божество. Она стала первой прекрасной женщиной в поэтическом сознании По. Судьба позаботилась о том, чтобы юноша не испытал разочарования в этой привязанности, более похожей на поклонение. Джейн Стэнард умерла в 1842 году и была похоронена на ричмондском кладбище. По свидетельству ее сына, Роберта Стэнарда, юный Эдгар часто навещал могилу. То были первая, еще мальчишеская, любовь и первая могила в жизни По. Спустя пять лет умерла г-жа Аллан. Эдгар схоронил второе божество, вторую прекрасную женщину своего фантастического мира. Забегая вперед, скажем, что третья прекрасная женщина в жизни По – его жена Вирджиния – умерла в возрасте двадцати пяти лет. Неудивительно, что сама идея прекрасной женщины в творческом сознании По окрасилась в элегические, печальные тона. Пройдет немного лет, и он заявит со свойственной ему категоричностью, что смерть прекрасной женщины – самый поэтический сюжет в мире. Он скажет это не только потому, что пережил две такие смерти в юности, но отчасти и поэтому.

Среди новых стихов обращает на себя внимание самое короткое из них – «К Елене»³¹. Оно привлекает читателя художественным совершенством, исследователя – диалектической связью с «Аль Аараафом», комментатора – неочевидностью прообраза героини.

³¹ Ковалев Ю.В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт: монография. – Л.: худож. лит., 1984. С. 103

Как всегда в лирике По, логический смысл стихотворения неотчетлив. Может быть, поэтому критики охотно относят его к любовной поэзии и много лет пытаются выяснить, кто скрывается под именем Елены. Одни, ссылаясь на воспоминания Сары Уитмен, утверждают, что Елена это Джейн Стэнард, мать школьного товарища По; другим кажется, что под Еленой следует разуметь Фрэнсис Аллан. Споры были преваны на некоторое время Э. Дэвидсоном, который отсудил полемические страсти трезвым замечанием: О чем спор? У По сказано «Елена». Значит, Елена Троянская, она же Прекрасная Елена. В нелавнее время, однако, полемика возобновилась, и, как будет видно далее, в ней имеется известный смысл.

Высокое поэтическое достоинство стихотворения определяется органическим соединением разнородных его аспектов: образной насыщенности, «графичности» самих образов, музыкальности звучания, ритмического богатства, мастерского использования аллитераций, разнообразия рифмовки (в каждой из трех строф своя система: АБАББ, АБАБА, АББАБ)³². Можно получать наслаждение, вслушиваясь в слова и музыку стихов, рождающих видение «никейских кораблей» в бурном море или одинокой женской фигуры с агатовой лампой в руке, недвижно стоящий в оконной нише, - не вдумываясь при этом в глубинный смысл, скрытый в образах и метафорах. Напротив, он необыкновенно важен. В творчестве Эдгара По начале 1830-х годов «К Елене» - сочинение в некотором роде программное.

Для уяснения его содержания необходимо вернуться к вопросу о том, кто такая Елена. Не вникая во все детали полемики, скажем только, что наиболее вероятным адресатом стихотворения и прообразом Елены следует считать Джейн Стэнард. В пользу этого предположения говорят три обстоятельства: у нас нет оснований не доверять свидетельству С. Уитмен; в нашем распоряжении имеется письмо Эдгара По, содержащее весьма многозначительную описку («строчки, которые я посвятил... первой, чисто

³² Ковалев Ю.В. Эдгар Аллан По, С. 104

идеальной любви души моей – Елене Стэнард»); и, наконец, только в свете этого предположения можно увидеть и понять высокий смысл, содержащийся в стихотворении, а заодно и выяснить, откуда возникло имя Елена.

Джейн Стэнард умерла весной 1824 года. «К Елене» было написано скорее всего в 1830-1831 годах, но никак не ранее 1829 года. Отсюда можно заключить, что эмпирической основой стихотворения было воспоминание по меньшей мере семилетней давности³³. Легко допустить, что когда-то влюбленный юноша По увидел в оконном проеме дома Стэнардов очертания женской фигуры с лампой в руке, и картина показалась ему прекрасной. Но известно, что воспоминания, становившиеся предметом поэтического осмысления, были у Эдгара По чаще всего воспоминаниями не о вещах и людях, но о состояниях души. Вещи и люди были, как правило, поводом, толчком.

Образование в школах того времени имело классическую ориентацию. Образы античной мифологии широко употреблялись не только в поэзии, но и в политике. Естественно, что в воспоминаниях о душевном состоянии тех лет возникали мотивы Греции и рима, и нет ничего удивительного в том, что память о прекрасной женщине ассоциировалась с легендой о Прекрасной Елене. Таким образом, прав Квинн, утверждающий, что Елена – это Джейн Стэнард, но прав и Дэвидсон, полагая, что Елена – это Елена.

Главная тема, предмет – Высшая Красота как цель устремлений поэта.

Важно подчеркнуть, что большинство критиков напрасно относит это произведение к любовной поэзии. Оно обладает всеми признаками философской лирики. Его содержание – не любовная эмоция, а эстетическая идея. Елена – вовсе не «героиня» стихотворения. Она и воспринимается не как живая женщина, а как более или менее абстрактный символ земной красоты. «Гиацинтовые волосы», «классическое лицо», «внешность наяды³⁴» – не штрихи к портрету, но всего лишь «знаки», ориентиры, маяки на пути

³³ там же, С. 105

³⁴ По Э. А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе, С. 52

поэта. Истинным героем произведения является сам поэт; его сюжетом – духовное странствие. Видение женской, земной красоты вдохновляет поэта, побуждает его к этому странствию, иначе говоря, стимулирует и направляет его воображение. «Елена» ведет поэта к «родным берегам», но сама на них не обитает. В тот момент, когда в сознании поэта она сопричащается «священной земле», ее земные качества элиминируются, и она уже не Елена, а Психея, не женщина, а душа.

Всякого, кто возьмется читать стихи Эдгара По подряд, поразит постоянство мотива смерти в его лирике. «Спящая» - меланхолическое размышление поэта об умершей возлюбленной, которую должны похоронить в семейном склепе; «Линор» - поэтический диалог между сэром Гаем де Виром – женихом умершей и еще не похороненной Линор – и хором ханжей, «любивших ее за богатство и ненавидевших за гордость»; «К той, что в раю» - лирический монолог поэта, потерявшего возлюбленную и не способного оторваться мыслью и чувством от прошлого; «Подвенечная баллада» - покаяние невесты, все мысли которой не о нынешнем женихе, а о том, кто пал «в бою у чуждых скал»; эмоциональным стержнем «Ворона», как известно, является тоска героя по умершей Линор; «Аннабел Ли» - повесть о любви и воспоминание о смерти возлюбленной; «К матери» - стихи о смерти жены поэта, и т.д.³⁵

Из тридцати канонических стихотворений, опубликованных Эдгаром По начиная с 1831 года, одиннадцать посвящены смерти, восемь – любви, два – любви и смерти, девять – всему остальному. При этом из одиннадцати «смертельных» стихотворений восемь имеют в качестве темы смерть прекрасной женщины. Похоже, что По уверовал в собственный афоризм: «смерть прекрасной женщины – самый поэтический сюжет в мире».

Концепция поэтической (идеальной) любви у Эдгара По обладает некоторой странностью, но в свете его общеэстетических представлений вполне логична. Поэт, как и всякий человек, может любить живую женщину,

³⁵ Ковалев Ю.В. Эдгар Аллан По. С.124

но, в отличие от простых смертных, он любит не ее самое, а некий идеальный образ, проецируемый на живой объект. Идеальный образ – результат сложного творческого процесса, в ходе которого происходит сублимация качеств реальной женщины, их идеализация и возвышение; попутно элиминируется все «телесное», биологическое, земное и усиливается духовное начало. Поэт творит идеал, расходуя богатство собственной души, интуицию, воображение³⁶.

Живую женщину, как она есть, поэт любить не может; он может лишь питать к ней страсть. Но страсть телесна и принадлежит земле и сердцу, тогда как любовь идеальна и принадлежит небу и душе. Поэтому любовь может быть предметом поэзии, а страсть – нет, и любовный «диалог», каким является поэзия, – это в большей степени диалог между поэтом и его душой.

Можно сказать, что в изображении любви у Эдгара По воображение играло большую роль, чем действительность, которая давала импульс его работе. Не случайно он подбирал своим героиням экзотические, необычные имена – Лигейя, Линор, Улялюм, Евлалия.

Давно уже было замечено, – как пишет Ковалев, – что героини лирической поэзии Эдгара По обладают удивительным сходством, невзирая на то, что стихи посвящены разным женщинам. Предлагались разные объяснения этому «загадочному» феномену. Наиболее распространенное – попытка свести все женские образы к некому единому «архетипу», который видится в характере Вирджинии По. Между тем, наиболее вероятная и очевидная причина единообразия лежит на поверхности. Она вытекает непосредственно из эстетических посылок, неоднократно постулированных поэтом: каждый женский образ содержит проекцию поэтического идеала; единством идеала обусловлено сходство образов³⁷.

«Лелли» (1844) обращено к образу «белокурой нежной Лелли», «златокудрой юной Лелли», красавице-девушки образу которой сопутствует звездная ночь, темная как ее очи. Как можно заметить, образ девушки Э. По

³⁶ Ковалев Ю.В. Эдгар По. Новеллист и поэт: монография / Ковалев Ю.В. – Л.: Худ. лит., 1984. С.130

³⁷ там же, С. 131

почти всегда связывает со звездами, описывает ее волосы, глаза. Это стихотворение особенно нежно передает легкость, красоту, женственность героини. Ее молодость «обращается» к Астарте – богине плодородия, материнства и любви. От этого грани прекрасного образа становятся еще более утонченными и проникновенными :

И к ней обращает прекрасная Лелли сиянье своих
материнских очей,
Всегда обращает к ней Лелли фиалки своих
безмятежных очей³⁸.

В 1848-1849 годах появляется стихотворение «К Елене». Однажды внимание По привлекли стихи жившей в Провиденсе поэтессы Хелен Уитмен. Прочтя их, он признал в авторе родственную душу. Красивая вдова миссис Уитмен исповедовала трансцендентализм и вдобавок носила дорогое ему имя Хелен – «Елена». Подобное сретение не могло не заинтересовать По. В поэзии ее жили настроения, созвучные его собственным.

Именно в то посещение Провиденса По впервые увидел Хелен Уитмен – в «розовом саду при свете луны»³⁹. Она произвела на По неизгладимое впечатление. Память о ней не потускнела, и случай тот был одним из многих, приведших позднее к их сближению.

Вся в белом, на скамью полусклонясь,
Сидела ты, задумчиво-печальна,
И на твое открытое лицо
Ложился лунный свет, больной и бледный.

....

Все – все угасло – только ты осталась –

³⁸ По Э. А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе: пер. с англ./ Э.А. По. – М.: НФ «Пушкинская б-ка», ООО «Изд-во АСТ», 2003. – (Золотой фонд мировой классики) С. 78

³⁹ Аллен Г. Эдгар По/ Г. Аллен; пер. с англ. С. Силищева; послесл. М. Урнова. – 2-е изд. – М.: Мол. гвардия, 1987. – (ЖЗЛ. Сер. биогр. Вып. 12) С. 260

Не ты – но только блеск лучистых глаз,
Огонь души в твоих глазах блестящих⁴⁰.

По изобразил в этом стихотворении такой какой он ее увидел. Хелен была душой местного духовидческого братства. Прелестная, утонченная, туманно-загадочная и ускользящая, облаченная в покровы из легкого шелка, она являлась, защищаясь веером от чересчур резкого света дня, словно идеальное воплощение духовной женственности, и неслышно, едва касаясь земли изящными туфельками, проплывала мимо – следом, развеваясь, тянулся тонкий, как паутинка, шарф и едва ощутимый запах эфира, которым был пропитан ее платок⁴¹.

Жизнь, то есть жизнь реальная, казалась ей нестерпимо яркой как чистой вечерней звезде в представлении Э.По.

Образы женщин как в прозе, так и в лирике автора были чем-то исключительным. Какими они виделись ему в жизни, такими необыкновенно-завораживающими являлись они ему в воображении. Можно согласиться с Герви Алленом : отношения Эдгара По с женщинами представляют сложный лабиринт, и еще никому из его биографов не удалось разобраться в нем.

⁴⁰ По Э. А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе: пер. с англ./ Э.А. По. – М.: НФ «Пушкинская 6-ка», ООО «Изд-во АСТ», 2003. – (Золотой фонд мировой классики) С.93

⁴¹ Аллен Г. Эдгар По, С.287

Заключение

Для По мечты и вымысел обладали большей реальностью, чем действительность. Лишь мир, преображенный фантазией, обретал в его глазах желанную цельность. Стремясь к логической завершенности и абсолютной гармонии, которой не существует в природе, он создал собственную вселенную, где душа его могла обитать непоколебленной. Каковы бы ни были причины, но в последние годы жизни он был не способен переносить любовное волнение и в то же время сохранять здравость рассудка. Любовь для него, как и все остальное, могла достичь совершенства только в воображении. Лишь там он мог утолить тоску по идеалу. И потому каждый раз стремился превратить женщину в бесплотного ангела – боготворимую в мечтах, но не пробуждающую страсти возлюбленную.

Джентельменам, которые заставляли поющего оды любви По в гостиных своих жен, было невдомек, что, говоря с Фанни или Энни, романтический поэт с горящим взором на самом деле обращался к «Линор», или «Елене», или «Лигейе», или «Аннабель Ли», на мгновение принявшей образ реальной женщины. Опыт заставлял их подозревать мотивы иного, более низменного свойства⁴².

Стихотворение «Анни» обращено к Анни Ричмонд, последней любви поэта:

«Но ярче всех ярких
Светил в мирозданье
Зажглось мое сердце
Сиянием Анни,
Его озаряет
Любовь моей Анни,
И память о свете

⁴² Аллен Г. Эдгар По С.297

В очах моей Анни»⁴³.

Всю жизнь Э.По сопровождали женщины, любовь которых изменяла его внутренний мир, который рождал необыкновенные смыслы и образы, существование которых быть может было заметно только автору. Но тем более таинственной и от этого прекрасней становился образ героини. Ее душа почти неуловима, безгранична ее привязанность к миру реальному, и неотвратим мир потусторонний. Человек – это всегда микрокосм, микротеос и микросоциум. Тем самым философское постижение человека всегда разворачивается не просто через реконструкцию его сущностных характеристик, но через осмысление его бытия в мире, человеческого мира, где человек – это в известном смысле все.

Женские образы раскрываются в единстве таких его основных модусов, как тело, душа и дух. В духе отражаются личностные характеристики отдельного человека, что так стремился передать Э.По, особенно в «Лигейе». Два мира – явный и неизведанный, всегда сопутствовали образам, изображаемых им женщин. Прекрасный ужас – это его «Вирджиния», ...

⁴³ По Э. А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе. С.96

Список используемой литературы

1. Аллен Г. Эдгар По/ Г. Аллен; пер. с англ. С. Силищева; послесл. М. Урнова. – 2-е изд. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 331 с. - (ЖЗЛ. Сер. биогр. Вып. 12)
2. Американский характер: импульс реформаторства. – М.: Наука, 1995. – 319 с. – (Очерки культуры США).
3. Гроссман Д. Д. Эдгар Аллан По в России: легенда и литературное влияние/ Д.Д. Гроссман; пер. с англ. М.А. Шерешевской. – СПб.: Академический проект, 1998. – 200 с.
4. Ковалев Ю.В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт: монография. – Л.: худож. лит., 1984. – 296 с., портр.
5. Кортасар Х. Жизнь Эдгара Аллана По // Иностранная литература. – 1999. - №3. – С.137-165
6. По Э. А. Собр. соч. в 4-ех т. Т.4. Проза: пер. с англ. / Сост. и общ. Ред. С.И. Бэлзы. – М.: Пресса, 1993. – 336 с.
7. По Э. А. Стихотворения. Новеллы. Повесть о приключениях Артура Гордона Пима. Эссе: пер. с англ./ Э.А. По. – М.: НФ «Пушкинская б-ка», ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 765 с. - (Золотой фонд мировой классики).
8. По Э. Рассказы: пер. с англ. / Вступ. ст. Г. Злобина. – М.: Худож. лит., 1980. – 351 с.
9. По Э. Стихотворения. Проза. Сер. 2. Т. 101/ Э.По; вступ. ст. Г. Злобина; пер. с англ. – М.:Худ. лит., 1976. – 877 с.
- 10.Смирнов В. Две тайны Эдгара По // Наука и религия. – 2002. - №1. – С.48-50
- 11.Энциклопедия для детей. Том 15. Всемирная литература. Ч.2. 19 и 20 века / Глав. Ред. В.А. Володин. – М.: Аванта+, 2001. – 656 с.:ил.
- 12.<http://spintongues.msk.ru/Poe2.html>
- 13.<http://www.heretics.com/library/poetry/poe/poe.html>

14. <http://www.sopk.ru/mobile/forum/lofiversion/index.php/t971-150.html>
(Охлопков Д.В. Проблема «Человек, Земля, Вселенная» в рассказах
Эдгара Аллана По)
15. <http://umk.utmn.ru/umc/index.pl?getdoc&disc=144> Винтерих Д. Эдгар По и
его «Рассказы»